

Т а ш а К а р л ю к а

Д В А Р А С С К А З А

ЖИЗНЬ ДАЛА ТРЕЩИНУ

Редко к докторам я обращаюсь. Но тут приспичило.

— Лягте, — сказал доктор мне.

Я легла.

— О, кажется, ваша жизнь дала трещину. Точно, — сказал доктор мне.

Я испугалась.

Доктор достал большую иглу и деревянный ящик с нитками разных цветов.

— Вам какого цвета?

— Бежевую.

Я закрыла глаза, остановила дыхание.

— Ну, все. Шов может немного болеть, но это пройдет. С каждым днем будет все легче, легче все. Может быть, шрам останется. А, может быть, и не останется шрам.

Я посмотрела на шов. Доктор концы ниток завязал в бантик.

— Трещина — это еще ничего. Вы вовремя пришли. Еще бы день — и... — не успел закончить доктор.

Кто-то постучал в дверь. Кабинет наполнился еще одной человеческой головой.

— О, дорогой мой, с разбитым сердцем! Как ваш склеенный орган?

Третья голова тяжело вздохнула и, заикаясь, начала отвечать:

— Я... тут... встретил женщину...

— Снова!? — доктор выкрикнул.

— Да... Но она меня не любит... И, кажется, мое сердце снова разбито...

— Я же предупреждал вас! Не влюбляйтесь какое-то время, пока ваше сердце не окрепнет. Ладно, входите. — И доктор достал клей.

— А вас я попрошу, — тут он вспомнил обо мне, — недельку ходить по мягкому, пить теплое и слушать спокойную музыку, пока шрам не заживет.

Я вышла из кабинета. Очередь к доктору в коридоре была длинной. Мне еще повезло, что он меня принял. Кажется, не все сегодня попадут к нему.

МЫСЛЬ ЗАСТРЯЛА В ГОЛОВЕ

— Кость застряла у тебя в горле. Что ты будешь делать?

— Попытаюсь ее вытащить.

— То есть, другими словами, ты сделаешь все, чтобы кости в твоём горле не было, верно?

— Да.

— А почему?

— Иначе я задохнусь и умру.

— Хорошо... А чем отличаются мысли, которые застряли в твоей голове, от кости, которая застряла в твоём горле?

— Я не задыхаюсь от них и... не умираю...

— Ты уверен? Уверен, что мысли, которые мешают тебе жить, не убивают тебя?

Я задумался. Он продолжил.

— Да, возможно, мысли не мешают кислороду попадать в твои легкие, и ты не умрешь от этого, но...

И он посмотрел на меня.

— Мысли могут как убить, так и вернуть к жизни. В твоей голове каких больше?

Я опустил глаза. Последнее время как-то все было... никак.

Никаких друзей. Никакой радости. Никаких эмоций. Никакой любви. Никак.

— Каждый раз, как мысль такая застрянет у тебя в голове, подумай о косточке, которая застряла в горле и убивает тебя, и вытащи ее. Иначе она тебя задушит. Мысль.

Он заплатил за свой кофе. Оставил официанту двенадцать процентов чаевых. И ушел. Я видел его первый раз в жизни. Даже не знаю, кто он такой. А я начал вытаскивать из своей головы дурные мысли, которые не давали мне покоя уже вторую неделю.

Вытаскивать мысли, как кость, что застряла в горле и не дает дышать. Вытаскивать ложкой и класть в тарелку.

Спустя час в тарелке не было места, и я попросил официанта принести мне пустую тарелку. А эту — с мыслями — поскорее унести от меня. Что он и сделал.

г. Тель-Авив